

В счастливый и благоприятный день, под грохот гонгов и барабанов, Чжан Вэньшэн, против воли, взял в жёны Цяо Инъин.

Юй Дамэн и Цяо Юань, закончив работу, возвращались домой, и их телега как раз столкнулась со свадебной процессией.

Цяо Юань счёл это дурным предзнаменованием и поторапливал Юй Дамэна побыстрее ехать.

Чжан Вэньшэн, сидевший на высоком коне, глядя на капризничавшего с Юй Дамэном Цяо Юаня, тайно решил, что заставит его сто раз пожалеть.

...

С наступлением весны стало теплее, и можно было начинать все работы.

Деревенские, видя, как в дом Цяо Юаня подвозят синий кирпич и древесину целыми телегами, догадались, что они собираются строить дом, и стали тайно обсуждать, чтобы каждая семья выделила по одному крепкому работнику помочь дому Цяо Юаня.

— Семья Юй пожертвовала деньги на строительство школы для нашей деревни и выкопала колодец, когда они строят дом, мы все должны внести свой вклад.

— Верно.

Кроме очень немногих семей, имевших конфликты с семьёй Юй, почти никто не возражал.

Однако Цяо Юань не нуждался в их помощи, он нанял в городе специальную строительную бригаду. Её главу звали Лян, Лян Шан, под его началом была группа людей, зарабатывавших на жизнь строительством домов, с хорошей репутацией в городе.

Изначально Цяо Юань хотел построить двухэтажный домик, но потом, подумав, что с верхнего этажа будет видно двор соседей, что нарушит их частную жизнь, отказался. Затем он хотел построить небольшой двор с двумя двориками, но подумал, что если жить в заднем дворе, то даже крика у ворот не услышишь, что не очень подходит для жизни в деревне.

В итоге он выбрал пять кирпичных домов под черепицей, чертежи нарисовал сам. За большими воротами сразу был просторный двор, выходящий прямо на главный зал-гостиную. По обе стороны зала располагались спальни с ванными комнатами, двери выходили прямо во двор, так что из зала уже нельзя было заглянуть в спальню.

На восточной стороне было четыре комнаты: три из них — флигели, одна — уборная, тоже с ванной. На западной стороне три комнаты соответственно: кухня, амбар и кладовая. Слева от главных ворот — коровник, справа — навес про запас.

От главного зала в обе стороны шли коридоры, в дождь выходить из дома было удобно, не боясь промокнуть. По обеим сторонам коридора главного зала были двери: восточная вела в маленький двор, где сейчас жил Цяо Юань.

Западная вела к навесу, построенному ранее для изготовления угольных брикетов, там была большая пустая площадь. Цяо Юань планировал всё обнести стеной, построить только один ряд домов, обращённых на юг, для хранения угольных брикетов и амбара, а также выделить комнату специально под мастерскую для Юй Дамэна. На пустом месте во дворе, у стены, разбить огород, построить курятник, а посередине оставить для будущей сушки урожая.

Лян Шан, взяв чертежи, замолчал — какой же это огромный дом!

Разве богатый помещик не мог купить дом в уездном городе?

Но присмотревшись, если этот дом построить, он будет очень просторным и светлым, жить в нём будет гораздо комфортнее и приятнее, чем в тех низких домах в уездном городе.

Да и внутреннее устройство каждой комнаты имело свои особенности: например, на кухне рабочие поверхности были выложены вдоль двух стен, а сверху планировалось положить отполированный мрамор; в ванной — специально спроектированный слив; на полах везде класть плитку и т.д.

На этот дом уйдёт немало труда, только оплата рабочих рук составит двадцать лянов.

Цяо Юань заранее узнал рыночные цены, понял, что его не обманывают, и выплатил задаток.

В благоприятный день, перед началом работ, Юй Дамэн устроил запуск хлопушек. После звуков хлопушек все с криком начали горячо строить дом.

Староста, увидев это, поспешил тоже организовать строительство школы для деревни.

Это не требовало от него особых усилий, деревенские сами проявили инициативу, жаждавшая поскорее построить, чтобы дети сразу пошли учиться.

Поэтому у Цяо Юаня только начали возводить стены, а у школы уже ставили балки. Дом строили по предложению Цяо Юаня, всего четыре комнаты.

Самую большую, просторную и светлую комнату на севере сделали учебной, рядом, чуть поменьше — «библиотекой» для самостоятельного чтения учеников.

На востоке одна комната — специально для отдыха учителя, другая — кухня для разогрева еды учителем и кипячения воды для учеников. Что касается уборной, чтобы избежать запаха в

жару, её построили немного поодаль, также сделав общественной для деревни.

Кроме того, по обеим сторонам школы оставалось много пустого места для возможного расширения в будущем.

В день завершения строительства школы староста за свой счёт купил свинью для торжества, чтобы «обогреть» школу, и каждая семья добровольно принесла что-то приготовленное своими руками.

Цяо Юаня ещё пригласил староста сказать пару слов:

— Моим первоначальным намерением при пожертвовании денег на строительство школы было накопление добрых дел для моих рано умерших родителей, в надежде на их благополучную следующую жизнь.

После этих слов Линь Цуйфэнь и тётушка У с несколькими другими женщинами не сдержали слёз, в душе сожалея, как нелегко этому ребёнку.

Цяо Юань продолжил:

— Но я и вправду искренне желаю добра нашей деревне Сяньхэ. Наше поколение в основном уже такое, всю жизнь иметь дело с сельским хозяйством. Но дети другие, у них впереди бесконечные возможности, знание нескольких иероглифов всегда расширяет пути. Далеко ходить не буду — не буду приводить пример, как мой старший брат, сдающий экзамены. Более практичный пример — старший брат Гэньшэн из семьи старосты и дядя Цзян из семьи соседки бабушки Цзян: оба нашли хорошую работу в уездном городе благодаря тому, что умеют читать и считать.

Выслушав это, деревенские тут же зашумели, обсуждая:

— Верно, даже мальчики-официанты в городе должны уметь считать!

— И уличные торговцы тоже считают!

Цяо Юань помахал рукой, призывая к тишине, и продолжил:

— Содержание начального обучения в нашей школе будет сосредоточено на изучении иероглифов и арифметики. Плата за обучение составляет всего сто вэней в год, а те, кто окажется в числе лучших, могут получить освобождение от платы и награды. Поэтому я призываю детей нашей деревни, будь то гэры или девочки, прийти поучиться в начальной школе, выучить больше иероглифов и понять больше принципов.

В уездном городе плата за обучение в начальных частных школах обычно превышает пятьсот вэней в год, а в праздники ещё нужно дарить учителям подарки. Сейчас деревенская школа берёт всего сто вэней, к тому же находится близко от дома, и в тот же день записалось более

тридцати детей.

Лю-гэр, узнав, что через несколько дней тоже сможет пойти учиться в школу, невероятно обрадовался — наконец-то не придётся завидовать братьям, которые каждый день уходят рано и возвращаются поздно из школы.

События в деревне Сяньхэ были настолько громкими, что жители нескольких соседних деревень, узнав, тоже стали приходить и спрашивать, берут ли в школу их детей. Староста, посоветовавшись с несколькими старейшинами, в итоге решил всё же принимать, но плата за обучение для детей из других деревень должна составлять двести вэней в год.

Даже двести вэней были намного дешевле, чем в уездном городе, и у людей из других деревень не было возражений — те, у кого были возможности, отправляли детей.

Это сразу подняло статус деревни Сяньхэ среди окрестных деревень. Когда деревенские выходили по делам, стоило сказать, что они из Сяньхэ, как к ним относились с большим уважением, возможно, даже суя им в карман горсть арахиса или семечек. Все наперебой восхваляли Цяо Юаня и семью Юй.

В школе на этот раз приняли шестьдесят пять детей. В день открытия дети сидели в школе и читали, а родители снаружи во дворе заглядывали внутрь, не смея издавать звуков. Некоторые чувствительные родители, слушая громкое чтение детей, даже прослезились.

Линь Цуйфэнь тоже не избежала этого, весь день была беспокойной.

Цяо Юань, вернувшись днём и услышав от Мэн Цю, не сдержал улыбки:

— Я помню, в тот день, когда Шаньвэнь и Шаньу пошли в школу боевых искусств, мама так радовалась, что чуть ли не с гонгами и барабанами их не провожала.

Мэн Цю тоже показалось забавным, затем он нежно погладил свой округлившийся живот, лицо его было счастливым.

Ночью Цяо Юань всё ещё дорабатывал чертежи внутренней отделки нового дома. Такие вещи, как новая кровать, большие шкафы, столы и стулья, Цяо Юань ранее уже заказал в столярной мастерской, указав размеры, сейчас лишь проверял и дополнял мелкие детали.

Юй Дамэн добавил в печь угля, вымыл руки, подошёл и сзади обнял Цяо Юаня, обсуждая с ним:

— В последнее время заказы в кузнице в основном выполнены, завтра я не пойду в кузницу, найму в деревне людей, чтобы раскорчевали те несколько му пустошей.

Цяо Юань, забрав у Цяо Гуанчжи десять му первоклассных полей родителей прежнего

хозяина, счёл этого недостаточным и недавно купил ещё двадцать му пустоши, только эту землю нужно было хорошенько удобрить, чтобы можно было сажать зерно.

Спина Цяо Юаня опиралась на твёрдую грудь Юй Дамэна, и на душе у него стало сладко. Он положил кисть, повернулся и поцеловал Юй Дамэна, в глазах его была улыбка:

— В последнее время в «Юйцяочжай» много дел, есть несколько больших заказов на цветные пампушки, дома ты присматривай больше.

— Угу. — Рука Юй Дамэна скользнула по талии Цяо Юаня, в сердце невольно зародились нескромные мысли.

Цяо Юань тоже, они встретились взглядами и быстро покатались вместе по кровати.

...

Последствием ночной отваги стала особая ломота в пояснице у Цяо Юаня на следующий день. В лавке он несколько раз не удержался и потер её, что вызвало любопытство Мин Чэня:

— Хозяин, у вас поясница болит?

Минсюй и Чжэн Синь в лавке были людьми опытными. Цяо Юань покраснел, боясь, что они догадаются, и поспешил отшутиться, соврав:

— Дома ведь сейчас строят, вчера я несколько кирпичей переносил, слишком сильно напрягся.

Минчэнь изумился — разве хозяин, заработавший столько денег, должен сам кирпичи таскать?

Завтра в уезде Юньшуй свадебный пир у сына богатого купца Цяня. После дня рождения матери госпожи Лю в прошлом году они сделали заказ в лавке. Цяо Юань разработал для них схему: на каждом столе разные цветные пампушки, а также гранаты, слитки, мешочки счастья и т.д. для раздачи во время свадебной процессии.

Сейчас Минчэнь, Минсюй и Чжэн Синь уже могли справляться самостоятельно. При таких крупных заказах Цяо Юань меньше беспокоился и не должен был оставаться в лавке на ночь.

В третью стражу Юй Дамэн пришёл встретить Цяо Юаня домой.

Цяо Юань, увидев его, весь просиял:

— Я же говорил, что поеду с отцом и остальными, зачем ты за мной пришёл?

Поскольку Юй Шаньвэнь и Юй Шанью учились в школе в уездном городе, отец Юй для удобства после Нового года приобрёл телегу и обычно не возвращался вместе с Цяо Юанем и

остальными.

Юй Дамэн подошёл к Цяо Юаню, улыбка его становилась всё шире. Он посмотрел по сторонам, почесал затылок, слегка смущённо приблизился к уху Цяо Юаня и сказал:

— Я соскучился.

Поэтому, не дожидаясь обычного времени возвращения в деревню в пятую стражу, он приехал на телеге встретить маленького фулана домой.

Цяо Юань гордо прокашлялся, затем с самодовольным видом бросился в объятия Юй Дамэна, прищурившись:

— А я знал, что ты без меня не можешь!

Фулан всегда так смело и отважно выражал любовь. Юй Дамэн почувствовал, как горло сжалось, а сердце переполнилось.

Немного понежившись, Цяо Юань дал Мин Чэню указания и с Юй Дамэном вернулся в деревню.

По дороге в деревню Юй Дамэн подробно рассказал Цяо Юаню о сегодняшней раскорчёвке земли:

— Я нанял в деревне десять человек, каждый отвечает за раскорчёвку двух му.

Это Цяо Юань заранее велел ему — платить по му, чтобы, если платить по дням, никто не ленился.

Этот приём сработал: одна семья даже спросила, могут ли они работать всей семьёй. Юй Дамэн согласился, другие семьи последовали примеру, и темпы раскорчёвки ускорились не на шутку.

— Земля слишком бедная, нужно перепахать несколько раз, поглубже. Удобрений тоже нужно много. Перед тем как встретить тебя, я договорился с несколькими ассенизаторами в городе, послезавтра привезут на поле, тогда мама организует нанятых людей для внесения удобрений.

Цяо Юань кивнул, лёг на спину Юй Дамэна и покапризничал:

— У меня сегодня поясница очень ноет.

Рука Юй Дамэна, державшая кнут, дрогнула, затем он с красными ушами сказал:

— Вернёмся — помассирую.

Цяо Юань ликовал, беспорядочно тёрся головой о спину Юй Дамэна.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272220>